

Камынин Владимир Дмитриевич

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных отношений Института гуманитарных наук, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия)

E-mail: *katyninv@yandex.ru*

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ УРАЛА В 1920-е гг.

УДК 94(470)«19»

В статье рассмотрен процесс изучения современными исследователями истории становления и функционирования советской системы управления промышленным производством в Уральском регионе в годы новой экономической политики. Характеризуются общие черты и дискурс в исследовании проблемы. Делается вывод о том, что в современной историографии впервые органы управления промышленностью Урала в 1920-е гг. представлены как целостная система управления промышленным производством.

Ключевые слова: *историография, Урал, промышленность, система управления промышленным производством новая экономическая политика*

История органов управления промышленностью Урала была объектом пристального внимания советских историков. Однако далеко не все периоды становления и функционирования органов управления промышленным производством в Уральском регионе были изучены достаточно полно и всесторонне. Приоритет отдавался тем этапам, когда эта советская система управления показывала наивысшую эффективность, прежде всего истории социалистической индустриализации.

Слабо изучалась история органов управления промышленностью Урала в 1920-е гг. Это объяснялось недооценкой новой экономической политики, сущностью которой согласно марксистско-ленинской идеологии считалось восстановление разрушенного в годы мировой и гражданской войн экономики страны с приоритетным развитием сельского хозяйства. Кроме того реализация

новой экономической политики связывалась только с первой половиной 1920-е гг. Считалось, что именно в эти годы нэповские принципы управления промышленным производством проявляли себя наиболее отчетливо. Отражением этого подхода к экономической истории 1920-х гг. являлось выделение в рамках данного десятилетия «восстановительного» (1921–1925) и «реконструктивного» (с 1926 г.) периодов.

Недостатком советской историографии проблемы следует считать и то, что изучались далеко не все вопросы функционирования органов управления промышленным производством в годы НЭПа. Наиболее полно в советской историографии был изучен процесс трестирования уральской промышленности в первой половине 1920-х гг. Слабо рассматривалась деятельность областных хозяйственных органов: Уралпромбюро ВСНХ, Урал ЭКОСО, Уралоблсовнархоз. Исследователи не осветили структуру и компетентность данных органов, их взаимоотношение друг с другом, практическую деятельность по управлению низовыми органами, включая органы управления предприятиями.

Недостаточно была изучена структура управления предприятиями средней, мелкой и кустарной промышленности. Это объясняется тем, что в отличие от литературы, созданной на общероссийском материале, в уральской историографии отсутствовали специальные работы, посвященные изучению функционирования совнархозовской системы.

Сильной стороной уральской историографии советского периода следует считать то, что в ней получил достаточно полное освещение процесс эволюции органов управления промышленности во второй половине 1920-х гг. По сравнению с историей управления в первой половине 1920-х гг. уральские исследователи основательно проанализировали изменение структуры и деятельность областного органа по управлению промышленностью — Уралоблсовнархоза. Они обратили внимание на очередные реорганизации, которые затронули трестовскую систему уральской промышленности и попытались определить их причины.

Объясняется это тем, что советские исследователи историю органов управления промышленностью Урала во второй половине

1920-х гг. рассматривали в рамках перехода к осуществлению политики социалистической индустриализации. В советской историографии был изучен процесс создания на основе трестов отраслевых производственных объединений. Ликвидацию ВСНХ СССР и создание в центре отраслевых промышленных наркоматов, а также переход от территориальной к отраслевой системе управления промышленности в целом советские историки оценивали положительно.

Слабой стороной советской историографии проблемы следует считать то, что в ней мало внимания уделялось изучению персоналий руководителей органов управления различных уровней. Это объясняется тем, что многие кадры управленцев промышленностью Урала были подвергнуты репрессиям.

В постсоветский период в связи с изменением исследовательских приоритетов сократилось количество работ по экономической истории в целом, и интересующая нас проблема стала изучаться гораздо меньше. Особенно хорошо это видно по литературе, которая выходила в 1990-х — начале 2000-х гг.¹ Тем не менее, именно в ней 1920-е гг. были восстановлены в качестве самостоятельного периода советской истории, начался процесс ликвидации «белых пятен» и «фигур умолчания» в истории советской системы управления промышленностью.

В последнее десятилетие интерес к изучению истории органов управления промышленностью Урала вновь возрос. Отличительной чертой современного этапа исследования данной проблемы, который пришелся на последнее десятилетие, стало появление монографических исследований по данному вопросу². Это свидетельствует о качественно новом уровне проводимых исследований и позволяет судить о теоретических подходах к изучению проблемы.

Автор статьи рассматривает итоги изучения в новейшей литературе истории создания и функционирования органов управле-

¹ Алексеев С.Е., Камынин В.Д. Управление промышленностью Урала в 1917 — начале 1930-х гг. (очерки историографии проблемы). Екатеринбург; Салехард, 2005. С. 238–277.

² Гафурова В.М. Создание и трансформация органов управления социалистической промышленностью Урала (1918–1929 гг.). Екатеринбург, 2008; Запарий В.В. Модернизация системы управления металлургическим комплексом Урала в XX веке. Екатеринбург, 2011.

ния промышленностью Урала в 1920-е гг., учитывая то, что это десятилетие привлекает особое внимание современных исследователей. И дело тут не только в том, что на протяжении 1920-х гг. трижды менялась экономическая политика большевиков, но и в том, что в эти годы Уральский регион был избран полигоном для проведения многочисленных экспериментов, в том числе в области управления промышленным производством.

Для новейшей литературы характерно как наличие общего мнения, так и многочисленных разночтений в оценке данного десятилетия. Наличие общих подходов объясняется, с нашей точки зрения, тем, что подавляющее большинство современных уральских исследователей в качестве методологической основы используют теорию модернизации.

Исследователи, оценивающие историю 1920-х гг. с точки зрения модернизационного подхода, едины в том, что следует выделять это десятилетие в особый период советской истории, качественно отличный как от предшествующего (эпохи «военного коммунизма»), так и последующего («сталинской модернизации») периодов. Доминирующим трендом экономики этого периода они считают осуществление новой экономической политики, результаты которой, как правило, оцениваются с «оптимистических» позиций. Для авторов новейшей литературы характерно подчеркивание тесной связи политики и экономики, что проявляется в увязывании экономических экспериментов, реализованных в 1920-е гг. в промышленности Урала, с проведенной советским правительством административно-территориальной реформой, в результате которой в ноябре 1923 г. была образована Уральская область. Большая часть данных исследователей подчеркивает определенную независимость местных органов власти и управления в реализации принимаемых решений.

Модернизационный подход к истории оказывает серьезное влияние на современных исследователей истории создания и функционирования органов управления промышленностью Урала в 1920-е гг. В.В. Запарий выделяет 1921–1928 гг. в особый период перестройки управления основной отрасли уральской промышленности — металлургии — когда, по его словам, «металлургия

Урала переходит на новые методы управления и производства»³. В.М. Гафурова хронологические рамки данного периода увязывает прежде всего с изменениями, которые происходили в принципах экономического районирования Уральского региона. Начальную грань этого периода она связывает с принятием плана ГОЭЛРО в декабре 1920 г., а конечную — с разработкой новой концепции развития регионов СССР, принятой на XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 г.⁴ По словам Б.В. Личмана, в основу модели экономического районирования, реализованной в 1920-е гг., была заложена «идея о необходимости территориально-комплексного управления развития общества и среды, в котором были бы слиты воедино и секторальные (отраслевые) и административно-территориальные (региональные) аспекты»⁵.

Исследователи полагают, что создаваемая большевиками система управления промышленным производством была направлена на решение двуединой задачи. Е.Г. Анимича, Е.Б. Дворядкина пишут, «учитывая, что уральская промышленность в годы гражданской войны была практически разрушена, то в 1921–1927 гг. в производственно-экономическом развитии Уральского региона стала активно осуществляться восстановительно-реконструктивная модель промышленной политики»⁶. В.В. Запарий подчеркивает, что в металлургии Урала в эти годы «шел процесс денационализации и акционирования, создавались тресты и синдикаты, наблюдался мощный процесс восстановления и развития отрасли»⁷. По нашему мнению, вывод современных авторов о восстановительно-реконструктивной модели промышленной политики, реализованной на Урале в 1920-е гг., гораздо точнее раскрывает суть происходивших тогда процессов, чем разделение этого десятилетия на «восстановительный» и «реконструктивный» периоды.

³ Запарий В.В. Модернизация системы... С. 4.

⁴ Гафурова В.М. Указ. соч. С. 21, 25.

⁵ Личман Б.В. Управление Уралом в годы новой экономической политики // История науки и техники в современной системе знаний. Екатеринбург, 2011. С. 88.

⁶ Анимича Е.Г., Дворядкина Е.Б. Промышленная политика и модели регионального развития // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. Екатеринбург, 2006. С. 300

⁷ Запарий В.В. Модернизация системы... С. 4.

Наиболее подробно проанализировала становление и функционирования советской системы управления промышленным производством в Уральском регионе в 1920-е гг. В.М. Гафурова. По ее наблюдениям, созданная система включала в себя региональные структуры общероссийских (общесоюзных) органов управления промышленностью, таких как ВСНХ и СТО, а также региональных органов управления промышленностью, таких как экосо, тресты, органы управления местной промышленностью.

Достоинством ее работы является привлечение новых источников для освещения таких вопросов как структура органов управления, штатный состав многих органов. Проведен анализ заседаний, показана система взаимоотношений между различными органами. В работе приведены данные об управленческом аппарате уральских трестов. Весь материал обработан и сведен в таблицы. Большой интерес представляют биографические сведения о 25 руководителях органов управления промышленностью СССР и Урала.

Особенность работы В.М. Гафуровой состоит в том, что автор не только привлекает новые источники для ликвидации «белых пятен» и «фигур умолчания» в истории советской системы управления промышленностью Урала в 1920-е гг., но и рассматривает важные теоретические вопросы, связанные с функционированием данной системы. Это относится к преемственности «военно-коммунистических» и нэповских принципов управления; влиянию нэповских начал (рыночные отношения и хозрасчет) на управление промышленным производством; взаимоотношениям между центральными и региональными структурами управления; совмещению принципа централизма в управлении с децентрализацией (областничеством); принципам формирования региональных структур управления; особенностям советской бюрократии и т. д.

В.М. Гафурова исходит из того, что внедрение нэповских начал в управление промышленным производством не отменяло ключевого принципа развития российской экономики — решающей роли государственного аппарата в ее организации. По ее словам, «в период новой экономической политики шел интенсивный процесс аппаратного строительства региональных структур»,

результатом которого явилась «целая система управления промышленностью региона»⁸.

Автор положительно оценивает созданную в период НЭПа систему управления промышленностью. При этом она излишне расширительно трактует роль аппарата управления промышленностью в жизни общества. В.М. Гафурова почему-то полагает, что «эффективно работающий аппарат управления, который был создан в стране в 1920-е гг., стал основой проведения индустриализации страны, обеспечения обороноспособности страны, поддержания стабильности в обществе, создания социальной защищенности малообеспеченных слоев общества, достаточного финансирования образования, здравоохранения и науки»⁹.

Исследователи рассмотрели особенности управления промышленными предприятиями отдельных отраслей и территориальных образований Урала.

В работе В.В. Запария раскрыта деятельность органов управления в модернизации металлургического комплекса Урала в 1920-е гг. Характеризуя взаимоотношения в этом вопросе между центральными и местными (региональными) органами управления металлургической промышленностью Урала, автор особо подчеркивает, что благодаря настойчивым усилиям местных руководителей ВСНХ вплоть до конца 1920-х гг. непосредственное руководство предприятиями республиканской и союзной промышленности не централизовал, а передал по «мандату» соответствующим областным органам, оставив в своей компетенции лишь планирование развития отрасли¹⁰. Б.В. Личман уточняет, что опыт «мандатного» управления предприятиями республиканской промышленности «вполне удовлетворил места и дал им возможность проявить свою инициативу»¹¹.

Л.Н. Бехтерева раскрывает особенности управления промышленными предприятиями Удмуртии (Вотской автономной области)

⁸ Гафурова В.М. Указ. соч. С. 223.

⁹ Там же. С. 228.

¹⁰ Запарий В.В. Модернизация уральской металлургии в условиях новой экономической политики // Российский научный журнал. 2016. № 1 (50). С. 56.

¹¹ Личман Б.В. Теория и практика управления народным хозяйством Урала (1917–1990 гг.) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Екатеринбург, 2013. Т. 1. С. 40.

в годы НЭПа. По мнению автора, эти особенности определялись характером промышленного производства автономной области. Все предприятия Удмуртии она делит на три категории. Наличие на территории области большого количества предприятий ВПК привело к тому, что оборонное производство, как отрасль непосредственного государственного управления «в наименьшей степени оказалась затронута нэповскими реформами. Здесь продолжали укрепляться заложенные в предыдущий период основы плано-директивной экономики». Эти предприятия управлялись центральными органами¹². Управление предприятиями областного значения и местной промышленности было подвергнуто реформированию на нэповских началах.

Следует признать хорошую изученность в новейшей историографии истории становления и функционирования советской системы управления промышленным производством в Уральском регионе в годы новой экономической политики. Несмотря на имеющиеся разночтения в трактовке отдельных аспектов проблемы уральским историкам удалось воссоздать целостную картину деятельности органов управления промышленными предприятиями в 1920-е гг. В представлении современных авторов в регионе в это десятилетие функционировала высокоэффективная многоуровневая система органов управления с вертикальными и горизонтальными связями, многие элементы которой оказались востребованными и в последующий период развития уральской промышленности. Новейшие работы по истории органов управления буквально «заселены» людьми, которые работали в системе управления и внесли значительный вклад в модернизацию промышленного комплекса Урала, позволившей ему стать «опорным краем державы» в годы индустриализации.

Библиографический список

Алексеев С.Е., Камынин В.Д. Управление промышленностью Урала в 1917 — начале 1930-х гг. (очерки историографии проблемы). Екатеринбург, 2005.

¹² Бехтерева Л.Н. Индустриальная модернизация периода НЭПа: регионально-исторические особенности // Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра. Екатеринбург, 2012. С. 126.

Анимица Е.Г., Дворядкина Е.Б. Промышленная политика и модели регионального развития // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. Екатеринбург, 2006. С. 299–303.

Бехтерева Л.Н. Индустриальная модернизация периода НЭПа: регионально-исторические особенности // Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра: материалы Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2012. С. 124–130.

Гафурова В.М. Создание и трансформация органов управления социалистической промышленностью Урала (1918–1929 гг.). Екатеринбург, 2008.

Запарий В.В. Модернизация системы управления металлургическим комплексом Урала в XX веке. Екатеринбург, 2011.

Запарий В.В. Модернизация уральской металлургии в условиях новой экономической политики // Российский научный журнал. 2016. № 1 (50). С. 55–63.

Личман Б.В. Управление Уралом в годы новой экономической политики // История науки и техники в современной системе знаний: первая ежегодная конф. кафедры истории науки и техники. Екатеринбург, 2011. С. 88–91.

Личман Б.В. Теория и практика управления народным хозяйством Урала (1917–1990 гг.) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв.: материалы XI Всерос. науч. конф.: в 2 т. Екатеринбург, 2013. Т. 1. С. 38–44.

КАМУНИН V.D.

CONTEMPORARY HISTORIOGRAPHY OF THE HISTORY OF MANAGEMENT IN INDUSTRY OF THE URALS IN THE 1920S

The article describes the study of modern researchers of the history of the development and functioning of the Soviet system of management in industrial production in the Ural region in the years of new economic policy. Are characterized by common features and discourse in the study of the problem. It is concluded that in modern historiography for the first time, controls the industry of the Urals in the 1920s, presented as a holistic system of management of industrial production.

Keywords: *historiography, the Urals, the industry, the new economic policy, management of industrial production*